

Дарья ДОНЦОВА

Когда кажется,
что сил
больше нет,
откройте
эту книгу

Поддержка —
в каждой
главе

НИКОГДА

НЕ

СДАВАЙСЯ



Дарья Аркадьевна Донцова

Никогда не сдавайся

Серия «Иронический детектив Д. Донцовой»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74338131
Дарья Аркадьевна Донцова «Никогда не сдавайся»: ООО
«Издательство «Эксмо»; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-252589-6*

Аннотация

«Никогда не сдавайся» – искренняя, сильная и очень личная книга Дарьи Донцовой о том, как выстоять, когда кажется, что сил больше нет.

Это не просто история известного автора, а честный разговор с читателем о боли, потерях, страхе, одиночестве и о том, как заново обрести опору в себе. Дарья Донцова делится собственным опытом преодоления тяжелых испытаний, рассказывает о жизни без прикрас, с юмором, теплотой и той самой жизненной мудростью, которая помогает подняться даже после самых трудных ударов судьбы.

«Эта книга написана для тех, кто переживает трудный период в жизни, кто опустил руки и потерял веру в себя. Для тех, кто одинок, растерян и не понимает, как жить дальше. Для тех, кто по ночам плачет от обиды.

Я и сама была в такой ситуации. Я не самая умная и не самая красивая, не идеальная мать и не лучшая жена. Я обычная женщина. Но мне удалось выбраться из череды бед, в которую я угодила в девятнадцать лет.

Откуда у избалованной в детстве дочери писателя взялись силы переплыть океан неприятностей? Как мне со временем удалось стать по-настоящему счастливой? Ответ в этой книге.

И если я, такая же, как миллионы других людей, сумела не сломаться под ударами судьбы, то и у вас непременно получится». – Ваша Дарья Донцова

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	11
Глава вторая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дарья Донцова

Никогда не сдавайся

Фотография на переплете Елены Краевой.

© Донцова Д. А., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Предисловие

Для кого написана эта книга? Для тех, у кого сейчас трудный период жизни, кто опустил руки, считает себя неудачником, кто плачет по ночам в подушку, думая: «Все очень плохо, ко мне никогда не прилетит птица счастья». Для тех, кто потерял веру в себя и в окружающих людей. Для тех, кто одинок. Для тех, кто растерян. Для тех, у кого нет сил для борьбы.

У каждого человека случаются тяжелые дни. Смерть кого-то из близких. Потеря работы. Болезнь. Отсутствие семьи, детей, плохие отношения с родственниками. Список можно продолжить. И порой нас могут лишить радости самые простые события, которые для других – пустяк.

Один раз я услышала, как женщина со слезами на глазах говорит подруге:

– Мама унесла на помойку мой любимый цветок. Ей соседи шепнули: «Это растение вызывает скандалы в семье». Плачу третий день, не могу успокоиться.

– Она же хотела как лучше, – ответила приятельница.

– Все! Забрала у нее ключи, больше мать без спроса войти в мой дом не сможет! Я вырастила цветочек из семечка, он живой! А его убили! – зарыдала рассказчица.

– Растение – это просто ветки с листьями, – возразила ее собеседница. – Не делай трагедию из пустяка.

Для кого-то зелень на подоконнике ничего не значит, а для кого-то кактус – словно любимый ребенок. Один человек спокойно пройдет мимо дрожащей от голода и холода собаки, но есть те, кто возьмет ее к себе домой. Вашему приятелю для радости нужны многоэтажный особняк и дорогой автомобиль, а вы счастливы, имея комнату в коммунальной квартире. Мы все разные. Даже самые мрачные ситуации, о которых я говорю в начале предисловия, не для каждого болезненны. Порой они – подарок судьбы.

Одна из моих знакомых впала в истерику на похоронах своего отца. Она рыдала, повторяя без остановки: «Он ушел навсегда, навсегда, навсегда!» Все присутствующие пытались ее утешить, говорили: «Твой папа – у Господа», – но дочь покойного никак не могла успокоиться. Я подошла к ней, обняла ее и шепнула:

– Да, он никогда не вернется. Ты свободна. Все завершилось. Выдохни.

Подруга замерла, потом рассмеялась. Все решили, что хот – продолжение истерики. Одна я понимала: нет!

Я знала, каким монстром был мужчина, как он издевался над дочерью, унижал ее, бил морально и физически, не давал выйти замуж. Крик «он умер!» был не выплеском горя, а проявлением радости. И нельзя осуждать женщину за такую реакцию, она много лет провела в ужасе. Вот только пожаловаться никому, кроме меня, не могла. Почему? Не поверят! Начнут сплетничать! Осудят! Страшно ей было рассказать

о том, что с ней делали. Увы, есть много благополучных людей, которые, услышав о чьей-то беде, говорят: «Сама она во всем виновата».

Две женщины. У одной мама выбросила горшок с цветком, у другой умер отец-садист. Можно ли сравнивать эти ситуации, какая-то ерунда и папаша-зверь? Первой женщине очень плохо, для нее растение было словно ребенок, а вторая утонула в радости, но должна скрывать ее, чтобы правда никогда-никогда-никогда не вылезла наружу. Кому хуже? Обоим очень плохо.

Умершая собака или кот, потеря работы, отсутствие денег, ребенок-двоечник, измена мужа или жены, потоп в квартире, потеря сумки, порванная одежда... Стрессовых ситуаций у нас хватает, все не перечислить, у каждого они свои. И нужно уметь справляться с ними. Что делать? Идти к психологу?

Если вы решились обратиться к специалисту, то помните: он не имеет права указывать пациенту, как ему следует поступить, каким образом реагировать на щедрые «сюрпризы» жизни. Психотерапевт обязан создать все условия для того, чтобы человек мог самостоятельно переплывать океан неприятностей и проблем. Важно найти грамотного душеведа, с нужным высшим образованием. Не следует общаться с тем, кто окончил двухнедельные курсы. Не надо слушать советы «гуру» в интернете. Идите к человеку с дипломом высшего учебного заведения, в документе должна быть ука-

зана его специальность. И главное – учитесь самостоятельно справляться со всеми бедами. Это трудно, больно, порой кажется, что вы сейчас утонете, вам хочется сдаться, но нет! Вы сумеете выплыть на берег.

Я самая обычная женщина, попадала в разные неприятные ситуации. Я плакала, жалела себя, надеялась на чью-то помощь. А потом, со временем, пришло понимание: никто, никогда, ни при каких обстоятельствах не сделает меня счастливой. Эти задачи необходимо решать лично. Афоризм Козьмы Пруtkова из книги «Плоды раздумья» «Если хочешь быть счастливым, будь им» в юности воспринимался мною как шутка. Но сейчас знаю: если человек ощущает себя несчастным, то в этом только его вина. Если хочешь быть счастливым, надо измениться. Каким образом?

Я не психолог. Но я могу честно рассказать вам, как выплывала из океана неприятностей и со временем стала абсолютно счастливым человеком. Возможно, вам поможет мой рассказ. И вероятно, тот, кому сейчас плохо, поймет, что от слез беда не растает, жалеть себя не следует. И завидовать тому, кто вроде живет счастливо, без проблем, – неправильно. Вопрос «за что мне это?» тянет на дно, повторяя его каждый день, вы тонете. Нужен другой вопрос: «Для чего мне это?» Но на него каждый должен найти ответ сам.

Я не самая умная, так и не выучила таблицу умножения. Я не самая красивая, у меня лицо, словно у мышки мордочка. Я не самая хорошая хозяйка, не лучшая мать и не была

прекрасной женой. Но, если мне, вот такой, самой простой и обычной, удалось стать счастливой, несмотря на все гадкие сюрпризы, подаренные судьбой, то что может помешать жить счастливо вам? Откуда у избалованной в детстве дочери писателя взялись силы переплыть океан своих бед? Ответ на вопрос – в этой книге.

*С любовью к вам, моим читателям, Дарья Донцова, она же
Агриппина*

Глава первая

*Если девушка хочет выйти замуж, то ее не
остановить.*

Моя подруга и соседка по дому Вера Смирнова начала мечтать о принце на белом коне, когда мы пошли в третий класс. Все наши детские разговоры сводились к одной теме: свадьба. В девять лет Веруся точно знала, какого супруга ей надо: красивого! Очень красивого! Волшебно красивого! И обязательно принца! Я в те юные годы не задумывалась о женихах, но была согласна со Смирновой. Зачем мне уродливый спутник жизни? Потом Верусе подарили большую книгу сказок с роскошными иллюстрациями, мы вместе принялись ее листать, и подружка ахнула:

– Смотри, вот он! Мой муж!

Я уставилась на рисунок и прошептала:

– Да. Жутко прекрасный.

Вера взяла ножницы, вырезала эту картинку, положила ее на тумбочку около своей кровати. На следующий день подруга прибежала ко мне и быстро-быстро зашептала:

– Мама увидела, что с книжкой случилось. Страшно, долго ругалась, пообещала мне руки-ноги оторвать, потом назад поставить, только местами их поменять. Я так перепугалась! В обморок упала, оглохла, ослепла на час, онемела! И... со-

врала, что это ты рисунок вырезала.

Я затряслась.

– Ой, а вдруг тетя Марина придет мне конечности менять?

– Нет, – успокоила меня подруга, – чужую девочку воспитывать нельзя.

Я выдохнула. Но вечером бабушка позвала меня и спросила:

– Видела книгу сказок, которую Вере подарили?

– Да, – ответила я.

– И как только тебе в голову прилетела мысль испортить дорогое издание?! – возмутилась Афанасия Константиновна.

Я молчала, понимая, что попала в сложную ситуацию. Если скажу бабе Фасе правду, то Вере влетит по полной программе, а если приму вину на себя, по той же полной программе наподдадут мне. Что делать? Как поступить?

– Агриппина, – недобрым голосом продолжала бабуля, – я жду ответа.

Я набрала полную грудь воздуха, вспомнила слова из одной книги «сам погибай, а товарища выручай» и вскинула голову.

– Очень принц понравился, хотела забрать его себе.

– Но картинку нашли на тумбочке у Веры, – пробормотала бабушка, почуяв, что я говорю неправду.

Начав врать, трудно остановиться.

– Забыла взять ее, – во второй раз солгала я.

Думаете, меня поставили в угол и на этом все завершилось? Ан нет! Родители Веры потребовали купить их дочери новую, такую же книгу сказок. Но издание было редкое, его выпустили в начале двадцатого века. Второе найти не удалось. Мой отец, чтобы компенсировать мой вандализм, расстался с немалой суммой денег и запретил мне заходить к соседям в гости. Я заплакала, спросила:

– А к Тине Катаевой можно? – Услышала «нет», задала следующий вопрос: – А к Кате Рождественской?

– Сидишь дома, гуляешь только на участке, – велел папа. – В девять лет у девочки должны уже быть ум и понимание того, что такое хорошо, а что такое плохо. Как мы можем отпустить в гости девицу, способную на плохие поступки? А если тебе в голову придет выдрать с корнем все любимые флоксы Эстер Давыдовны во дворе дома Катаевых?

– Я так никогда не поступлю!

– А с книжкой поступила.

Тут я не выдержала, зарыдала во весь голос и честно рассказала родителям, как обстоит дело. Отец выслушал меня, потом взял за руку.

– Пошли.

– Куда? – испугалась я.

– К соседям. Сегодня воскресенье, они дома.

Теперь я знаю, что разговор, который провел мой отец, в профессиональной среде именуется «очная ставка». Похоже, у папы был немалый опыт подобных бесед. Он не сердился,

не требовал от Веры сказать правду. Нет, он просто задавал вопросы.

– Это Груня вырезала картинку?

– Да, – нагло соврала Вера.

– Она пришла к тебе в гости со своими ножницами? Елена Ивановна, зачем моей дочери приносить их к вам?

– Чтобы испортить книгу Верочки, – ответила родительница лгуны.

– Когда вы подарили дочке это роскошное издание? Назовите день и время, – потребовал папа.

– В среду, после обеда, – честно призналась женщина. – Наверное, часа в три.

– А дочь моя когда появилась в ваших апартаментах? – улыбнулся мой отец.

– В пять, – сообщила Вера. – Я ей показала свой подарок, а она его порезала!

– Груня не знала, какой презент ты получила, – рассмеялся папа. – Она в тот день, когда испортили книгу, с двух до половины пятого занималась с учителем математики. Он каждый день в это время приезжает. Что-то не стыкуется...

Беседа длилась долго, в итоге подруга зарыдала и во всем созналась. С Верой мне запретили дружить, да я и сама больше не хотела общаться с ней. И ее вскоре после той истории перевели в другую школу.

Надо отдать должное моему папе, Аркадию Николаевичу, он никогда не кричал, не стучал кулаком по столу, не впа-

дал в истерику, не упрекал маму в покупке новых платьев и украшений. Он всегда выглядел спокойным.

В девятом классе я получила в полугодии двойку по физике. Мама пообещала мне все кары небесные, а потом, когда папа вернулся домой, сообщила ему «приятную» новость. Отец кивнул.

– Необходимо нанять репетитора. У Груни определенно не математический склад ума. Вот сочинения она прекрасно пишет.

Мама впала в неуправляемое негодование.

– Лентяйку следует наказать, лишить поездки на море! Только второгодницы нам в семье не хватало! Полный позор!

Я стояла, боясь пошевелиться. Папа помолчал и очень спокойно – слишком спокойно – произнес:

– Давай поговорим в кабинете.

Родители ушли. Бабушки дома не было, поэтому я, не боясь оказаться застигнутой на месте преступления, на цыпочках подкралась к закрытой двери папиной рабочей комнаты и стала подслушивать беседу.

– Наказание никогда не принесет ребенку ума, – объяснил свою позицию папа.

– Может, ей за двойку золотое кольцо подарить? – возмутилась мама.

– Разве я предлагаю наградить дочь? – охладил муж пыл жены. – Месяц на море – залог хорошего здоровья ребенка

на весь год. Она возьмет с собой учебник, ты с ней будешь заниматься после обеда.

– Я?! – ахнула мама. – Я ничего не смыслю в физике!

– Это просто школьная программа. У тебя какая отметка по этому предмету в аттестате?

– Ну... не помню, – после небольшой паузы призналась мама и быстро вернулась к прежней теме. – У Ольги Владимировны дочь – отличница, у Ларисы Евгеньевны сын с золотой медалью десятый класс окончил. А у нас кто? Физкультурник жалуется: «Ваша девочка даже кувырок через голову сделать не может». Химик тоже о ней не лучшего мнения. Про математику лучше промолчу. Груня в девятом классе, а таблицу умножения не выучила, подсматривает на обложку тетради, сколько будет семью восемь.

– М-м-м... сам тоже запомнил. Подскажи, пожалуйста: семью восемь?..

– Сорок восемь! – ничтоже сумняшеся ответила мама.

– Пятьдесят шесть, – рассмеялся папа.

– В дочери нет ничего от меня! – еще сильнее разгневалась мать. – Неуклюжая, красотой не блещет, никаких талантов не имеет – прямо серая мышь! С такими данными лучше быть умной, но и тут не получилось!

– В отца она пошла, а я на Ивана Царевича не похож, – констатировал папа. – Зато женился на красавице... Груня поедет на дачу, потом вы вместе отправитесь в Коктебель. А в начале сентября найдем ей педагога по физике. Дочка

гуманитарий, на мехмат ей не поступать. Ты сама окончила институт философии, литературы и искусства. Я писатель. Откуда у нас возьмется дочь – гениальный физик? И оно нам надо?.. Все, вопрос решен. Мне пора ехать.

– С тобой невозможно ничего обсуждать, – всхлипнула мама, зная: если она начнет рыдать, муж сразу на все согласится.

Но в тот раз не получилось, папа не дрогнул.

Я быстро удрала в комнату, где жила с бабушкой, и тихо заплакала. Ну почему я уродилась такой, некрасивой, неумной, бесталанной? Я лентяйка, не хочу играть и бегать во дворе, я серая мышь! Лучше всего мне с книгой!

Когда бабушка вернулась домой и увидела меня, зареванную, она обняла меня и сказала:

– Грушенька, прими совет: если с тобой случилась неприятность, подумай, из какой она категории, исправимой или неисправимой. Понимаешь?

– Нет, – честно призналась я.

– Ты помыла посуду, вытираешь ее, роняешь на пол чашку. Та – вдребезги. Как поступишь?

– Если чашка была из сервиза, то убегу из дома часа на три, вернусь, когда мама успокоится. Она меня накажет, но несильно. Если под горячую руку ей попасть, то лучше не думать, что получится.

– Это пример исправимой беды, – улыбнулась бабуля. – Ситуацию можно скорректировать, купив новый набор по-

суды. Но случается, что даже при большом желании ничего поделать нельзя. Мой любимый брат Гриша погиб в тысяча девятьсот сорок первом году при обороне Москвы. Это можно как-то исправить?

– Нет, – прошептала я.

Я много раз слышала от бабушки, каким замечательным человеком был Григорий.

– Это неисправимая беда, – кивнула бабушка. – Повторю. Если с тобой приключилась неприятность, сразу задай себе вопрос: что случилось? Двойка по физике к какой разновидности относится? Тебе ведь наймут репетитора, станешь заниматься.

– К исправимой, – сообразила я.

– Следовательно, плакать нет причины, в твоих силах из моря плохого переплыть в океан хорошего, – улыбнулась бабуся.

– Почему ты маме такого никогда не говорила? – заныла я. – Она страшно разозлилась!

Бабуля нахмурилась.

– Не надо никого осуждать, и критиковать поведение родителей не следует. Тамара тебя любит, поэтому переживает из-за твоих отметок.

– У Пети аж три двойки в полугодии, а Нина Михайловна сказала учителям: «Не делайте моему сыну замечаний. Вы к нему плохо относитесь. Уходим от вас в другую школу». Петьку дома любят, а меня – нет!

– Иногда, обожая ребенка, необходимо схватиться за ремень, – неожиданно отреагировала бабуля. – Нина сына избаловала, парень ничего в жизни не достигнет. Но целый день напролет чадо ругать нельзя. А хвалить без удержу – еще хуже. И зачем нам думать о Пете? О себе рассуждай. Исправимая ситуация? Значит, принимайся работать над ней. Неисправимая? Таких мало. И плакать ни в каком случае не советую. Слезы – как лупы, они увеличивают боль, горе и печаль.

Пройдет много лет, я, уже прозаик, начну писать серию детских книг «Сказки Прекрасной Долины», и одна из главных героинь, летописица, хранитель архива и библиотеки мопсика Феня, будет говорить жителям Мопсхауса:

– Не надо плакать. Слезы – как лупы, они увеличивают боль, горе и печаль.

Я очень благодарна бабушке за совет делить все плохое, что происходит, на исправимое и неисправимое, до сих пор так поступаю. И знаю, что если все живы, то все можно изменить в лучшую сторону.

Один раз я сказала эти слова на лекции, и из зала крикнули:

– Хорошо вам говорить! Вы никогда не жили с мужем-алкоголиком!

– Верно, – согласилась я. – Но ситуация исправима. Не живите с пьяницей, уходите от него.

– Нашлась советчица! – сильнее рассердилась женщина. –

Да он, когда трезвый, хорошо зарабатывает, и у нас квартира куплена в браке!

Мне стало жаль незнакомку. Идти по жизни с человеком, который постоянно наливается спиртным, на мой взгляд, не следует. Алкоголизм лечится, но только при условии, что больной сам пришел к врачу, хочет избавиться от зависимости.

Некоторые люди пугаются, когда узнают, что заядлые алкоголики часто умирают, не дожив до шестидесяти лет. Призрак смерти их отрезвляет, человек соглашается на встречу с доктором, упорно лечится и в конце концов побеждает тягу к спиртному. Увы, не каждый способен на это. Но, пока мы живы, все можно исправить. Главное – захотеть сделать это, а не говорить, что ничего не получится.

Первый урок, который я получила в жизни: не каждый, кто называет себя другом, на самом деле друг. С тех пор я очень осторожна с теми, кто сразу после знакомства начинает громко говорить о нашем přátельстве. Настоящие, близкие отношения для меня начинаются после того, как я прошла с человеком через разные испытания. Мы были вместе в горе, радости, в бедах, в успехах. Не завидовали друг другу, а радовались моим и его победам. И со временем стало ясно, что настоящий верный друг – это тот, кто приходит в мой дом тогда, когда все остальные ушли. И плакать по убежавшим не надо, следует сказать: «Спасибо, Господи, что избавил меня от тех, у кого ко мне нет и не было любви».

Для меня друзья – это члены семьи, дети и внуки. А еще у меня есть Маша Трубина, Анна Павлиева, Юля Козлова, Олег Новиков, Женя Капьев, Женя Соловьев, Олег и Наташа Ткач. Мы очень много лет вместе. Не всех перечислила, но они со мной, а я – с ними. На тех, кто оказался рядом, желая что-то получить от меня, а потом исчез, обретя хорошую работу, деньги или знакомство с нужными людьми, я никогда не обижаюсь. Почему? Потому что моим девизом давно стали слова, которые приписывают Сократу из Афин (469–399 гг. до н. э.): «Никто тебе не друг, никто тебе не враг, но всякий человек тебе учитель».

Глава вторая

Сегодня, узнав о том, что дети принесли домой гроздь доек, большинство родителей впадают в панику, а потом быстро нанимают репетитора. Но я росла в иные времена.

Поставив девятикласснице Груне – то есть мне – в полугодии «лебедя», наш физик велел десятикласснику Алеше, круглому отличнику, первому кандидату на золотую медаль, «подтянуть» меня, двоечницу. Леша со свойственной ему аккуратностью взялся за дело и через пару занятий объявил мой диагноз:

– В твоей голове определенно есть дырка. Впихиваю в тебя знания, а они наружу вываливаются. Ты ничего не запоминаешь.

– Не запоминаю, – согласилась я.

– Вроде нормальная девчонка, не больная, а почему так?

– Не знаю, – прошептала я и попыталась оправдаться: – По русскому, немецкому, литературе и истории у меня всегда отличные оценки.

– А с памятью как? – неожиданно осведомился «педагог».

Я воспряла духом. Есть повод объяснить, что у меня свой талант!

– Один раз увижу страничку, – и сразу все запомнила.

Леша полистал задачник, положил его передо мной.

– Продемонстрируй способности.

Я окинула глазом текст и кивнула.

– Готово.

– Иди к окну, пересказывай.

Я вмиг оказалась у подоконника и затараторила:

– Если в банку объемом три литра...

– Ты феномен! – восхитился десятиклассник, когда я замолчала. – Надолго в твоей голове информация задержится?

– На пару лет точно, – рассмеялась я. – Но и потом, если напрягусь, вспомню.

– Никогда не встречал человека с фотографической памятью. Ты уникал! – похвалил меня Леша.

Я приосанилась. Из двоечницы, тихой, незаметной, похожей на испуганную серую мышь, я превратилась в невероятно одаренного подростка.

– Однако ума она тебе не прибавляет, – продолжал рассуждать Леша. – Но есть идея!

Через пару дней неленивый и крайне ответственный Алексей принес мне решения всех задач. Я их выучила и, когда начался новый учебный год, начала получать пятерки по физике. Но было и немало двоек. А вот тройки и четверки в дневнике почти не появлялись.

Однако первое полугодие я завершила с твердым хорошо по физике. После родительского собрания учитель попросил мою бабушку остаться и выразил свое недоумение:

– Не могу сообразить, что с вашей внучкой. Даю, например, задачу из нашего задачника, где в условии кусок метал-

ла и две банки с водой. Груня решает быстро, без единой ошибки, получает заслуженное отлично. Предлагаю аналогичную, из другого, не школьного источника, там камень и два таза, а Агриппина стоит молча, не понимает, с чего начать. Очень странно!

Бедный педагог узнал правду лишь спустя десять лет, когда мы с Лешей на встрече выпускников признались в содеянном. Учитель пришел в восторг:

– Алексей! Чтобы помочь Груне, ты прорешал весь задачник! Агриппина! Какая у тебя память! Ребята, я всегда знал, что вы очень талантливы!

Наверное, каждая хорошая мать хочет счастья своему малышу. Мои родители надеялись, что я стану переводчицей. Хлебная, хорошая профессия. И в любые времена человек, свободно владеющий немецким и французским, не останется без работы. Но, когда я уехала в Сирию, где служила в Генеральном консульстве СССР, никакой радости от того, что бодро перетолковываю чужие речи, я не ощущала.

Впрочем, спустя несколько лет вернувшись в Москву и став сотрудницей газеты, я поняла, что журналистика – тоже не мое счастье. И превратилась в репетитора французского и немецкого языков для школьников. Я быстро обзавелась учениками, все дети оказались замечательными.

Например, мальчик Тема. Его мама никогда не говорила мне: «Заплачу в следующий раз за два занятия». Нет, Лариса перед моим уходом всегда протягивала мне конверт. Под-

черкиваю: конверт. Женщина не запихивала мне в карман мятые купюры. В ее квартире вкусно пахло домашней едой, по комнатам ходил рыжий кот Василий.

Тема никак не мог запомнить мое имя. Как он только меня не называл: Аргентина Аркадьевна, Антарктида Аркадьевна... Один раз, когда я вошла в прихожую, мой ученик запрыгал на месте и ликующим голосом возвестил:

– Знаю, знаю, выучил! Могу сказать ваше имя!

– Давай, Тема, – улыбнулась я. – Как меня зовут?

Первоклассник засопел.

– Милый, сосредоточься, – попросила мать. – Ну?.. Ну?..

Артем набрал полную грудь воздуха и выпалил:

– Здравсти, Гречка Аркадьевна!

Забыв про статус педагога, я захохотала и никак не могла остановиться. И теперь всякий раз, когда кто-то спрашивает: «Ты гречку любишь? Положить тебе?» – перед моим мысленным взором оживает картинка. Маленький толстенький Тема, любитель мармелада, шоколада, конфет и пряников, приветствует репетитора: «Здравсти, Гречка Аркадьевна!» А я вмиг теряю всю свою напускную учительскую серьезность.

Артем жил в хорошей стандартной «трешке» в блочной башне. Квартира уютная, на подоконниках цветы. Кот Василий всегда меня встречал, обнюхивал, потом начинал «петь». Родители Темы дома не всегда были, находились на работе. За внуком часто присматривала милая улыбчивая

бабушка Анна Ивановна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.